

ТЮРКОЛОГИЧЕСКИЙ СБОРНИК

2007–2008

Российская академия наук
Институт восточных рукописей

ТЮРКОЛОГИЧЕСКИЙ СБОРНИК

2007–2008

История и культура
тюркских народов России
и сопредельных стран

Москва
Издательская фирма
«Восточная литература» РАН
2009

УДК 94(5)
ББК 63.3(5)
Т98

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Санкт-Петербургского научного центра РАН*

Редакционная коллегия тома

С.Г. КЛЯШТОРНЫЙ (председатель), Т.И. СУЛТАНОВ,
В.В. ТРЕПАВЛОВ

Редакторы издательства

С.В. ВЕСНИНА, Л.С. ЕФИМОВА

На переплете:

фото скульптурного изображения Кюль-тегина (732 г.).
Кошо-Цайдамский археологический комплекс. Республика Монголия

**Тюркологический сборник / Ин-т восточных рукописей
РАН. — М.: Вост. лит., 1970—.**

**2007–2008: история и культура тюркских народов России
и сопредельных стран / ред. кол. С.Г. Кляшторный (пред.),
Т.И. Султанов, В.В. Трепавлов. — 2009. — 423 с. — ISBN 978-5-
02-036394-6 (в пер.)**

Очередной выпуск сборника посвящен проблемам средневековой истории и культуры тюркских народов. В статьях, написанных историками и лингвистами из Казани, Москвы, Нижнего Новгорода, Новосибирска, Омска, Петербурга, Ростова-на-Дону, Рязани, Тюмени, Челябинска, а также из научных центров Украины, Кыргызстана, Монголии, исследуются различные аспекты историко-культурного, социального и политического развития, материальной и духовной культуры тюркоязычного населения Восточной Европы, Северного Кавказа, Крыма, Сибири, Центральной Азии в VI–XVIII вв. В центре внимания авторов находятся закономерности взаимодействия кочевой и оседло-земледельческой цивилизаций, функционирование религиозных культов и обрядов, особенности развития письменности в тюркской языковой среде, малоизученные вопросы истории древних тюрков, кипчаков, Золотой Орды, татарских ханств, народов Средней Азии и др.

© Институт восточных рукописей РАН, 2009

© Редакционно-издательское
оформление. Издательская фирма
«Восточная литература» РАН, 2009

ISBN 978-5-02-036394-6

П.Н.ПЕТРОВ
(Нижний Новгород)

Хронология правления ханов в Чагатайском государстве в 1271–1368 гг.

(по материалам нумизматических памятников)

Прежде чем приступить к освещению этого вопроса стоит оговорить те условности, которые были приняты, и не рассматриваемые здесь аспекты проблемы. Во-первых, термин *Чагатайское* государство явно условен, поскольку державу возглавляли представители не только дома Чагатая, но и ханы дома Угедея. Дело в том, что на момент юридической фиксации создания независимого от каана Хубилая государства (курултай в Таласской долине в 668/1269-70 г.) в его состав входило два улуса — потомков Чагатая и потомков Угедея. Возможно, именно этот момент послужил поводом для основателя государства Кайду-хана (из дома Угедея) заявить о своих претензиях на престол каана. Возможно также, что он не уничтожил Чагатайский улус именно по этой причине. Но в любом случае, когда речь заходит о периоде существования этой державы после смерти Дувы-хана (из дома Чагатая) в 706/1306-07 г.¹, следует обратить особое внимание на то обстоятельство, что в составе государства улус Угедеидов, возглавляемый ханом, как административная единица исчезает. Однако этапы развития государства здесь рассматриваться не будут.

Во-вторых, замечу, что монеты государства Чагатаев можно разделить на два блока: 1) анонимные монеты с тамгой/тамгами (668–717/1269-70 — 1317-18; 726–730/1326-30² г.); 2) именные монеты, как пра-

¹ Перевод дат здесь и далее осуществлен на юлианский календарь [Пронштейн-Кияшко, 1981].

² Не все монетные дворы закончили выпускать анонимные монеты в 730 г.х., однако с 731 г.х. на большинстве монетных производств государства начала чеканиться именная монета.

вило, с тамгой (718–725/1318–19 — 1325; 731–768/1330–31 — 1331 гг.). В данном случае анонимность следует понимать как отсутствие имен ханов (эмитентов) на монетах. С 669/1270–71 по 717/1317–18 г. на дирхемах и фельсах имена ханов не помещались за исключением некоторых окраинных (пограничных) монетных дворов — Хорезма и Газны(?). Но встречаемые изредка имена — не имена Чингисидов. Например, один из типов дирхемов Тараза 686/1287–88 г. сообщает имя Суинч-Тунги [Петров–Беляев, 2005: 81], а на таразских дирхемах 670/1271–72 г. присутствует имя ‘Али [Петров–Кошевар, 2004: 228]. Судя по всему, это имена управляющих делами. По крайней мере Суинч-Тунга — это сын Мас‘уд-бека, управляющего казначейскими делами в государстве Кайду. Имена шахов не являются редкостью для монет области Бадахшан с 690/1291 по 717/1317–18 г. Поэтому установить имена ханов-эмитентов таких анонимных монет можно только по тамгам. Подробности исследования тамг и их персонализация здесь освещаться не будут, поскольку это очень значительный по объему материал, требующий отдельной публикации. Основные принципы персонализации тамг были мной освещены ранее [Петров, 2005: 177]. Выводы из исследования по тамгам в этой работе будут представлены.

В-третьих, здесь не рассматриваются и не анализируются мнения разных историографов и сведения письменных источников по вопросам хронологии правлений ханов Чагатайского государства. Известно, что во многих случаях источники сообщают не стыкующуюся между собой информацию о времени начала и окончания правления того или иного хана. Именно это обстоятельство вызвало к жизни много различных суждений и хронологических реконструкций. Настоящее исследование нумизматического источника позволяет доказательно развеять многие заблуждения.

Основой настоящего исследования являются именно монеты. Но сколь-нибудь серьезные заключения по данным того или иного нумизматического источника можно делать только в том случае, когда собран необходимый и достаточный объем информации, т.е. для изучения доступно определенное количество монет различных типов и разных монетных дворов, относящихся ко всему периоду существования государства. Поэтому первой задачей исследователя являлось создание каталога монет Чагатайдов всех (по возможности) монетных дворов. 11-летний труд по поиску и изучению монетной продукции этой державы во многих музеях и частных коллекциях мира привел к созданию достаточно полного свода нумизматических артефактов, позволяющего решать многие вопросы истории, в том числе установление хронологических рамок правления ханов [Петров, 2007].

Рассмотрение хронологии правления ханов в государстве Чагатаев начнем с освещения результатов изучения тамг на монетах, точнее с их персонализации (см. рис. 1).

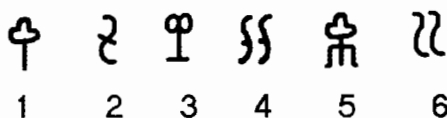

Рис. 1.

Перечень персонализированных тамг,
принадлежавших ханам Чагатайского государства³

1) Тамга Чагатая, которая передавалась по наследству (наследная) и которую использовали Барак и Бука-Тимур. На монетах до сих пор не обнаружена тамга, которую можно идентифицировать с именем Никпея.

2) Тамга Кайду-хана (из дома Угедая), унаследованная ханом Чапаром.

3) Тамга Дува-хана, ставшая наследной и использовавшаяся многими ханами дома Чагатая в XIV в.

4) Тамга, предположительно соотнесенная с именем Чапар-хана как личная, полученная им от его отца, хана Кайду. Последний год ее использования, зафиксированный на настоящий момент, — 704/1304-05 г. на дирхемах Тараза. В противовес этому предположению можно рассматриваться принадлежность этого знака другому царевичу — Шаху.

5) Тамга Йасавура (предположительно), ставшая наследной и использовавшаяся Халил-Аллахом, а затем Казан-ханом.

6) Тамга 'Али-Султана (из дома Угедая), являющаяся наследной тамгой одного из сыновей Кайду-хана и встречающаяся на монетах конца XIII в.

Поскольку для современников вид тамги устойчиво ассоциировался с именем ее владельца, то монету без имени хана условно можно считать анонимной. Наша задача по возможности использовать это обстоятельство для «прочтения» имен эмитентов. В настоящее время это осложнено тем, что нередко эмитент использовал не свою личную тамгу, а тамгу, унаследованную от предшественника. В этом случае отличить нового правителя престола от предыдущего по нумизматическим памятникам не всегда возможно.

³ Далее в тексте будет указываться либо владелец тамги (например, «Тамга Кайду»), либо номер тамги по приведенному рисунку.

КАЙДУ (ХАЙДУ). Имя Кайду-хана не встретилось ни на одной известной монете. Самая ранняя дата помещения тамги Кайду обнаружена на серебряном дирхеме из Алмалыка 668/1269–70 г., затем она зафиксирована на дирхеме из Хорезма 669/1270–71 г. [Петров, 2003: 106, фототабл. 31/IX], и далее она встречается в течение почти 40 лет на продукции многих монетных дворов. Е.А. Давидович охарактеризовала эту тамгу как знак, занимающий первое место по распространенности, и отметила ее общегосударственный характер [Давидович, 1972: 65]. Сейчас ясно, что это не общегосударственная тамга, а тамга Кайду, наследованная его сыном Чапаром и использовавшаяся в XIV в. Данишменд-шахом. Суть в том, что монеты подтверждают дату политического и военного усиления Кайду — 668/1269–70 г., т.е. в год проведения курултая в Таласской долине, где состоялись сепаратные переговоры между правителями улусов Джучидов, Чагатаидов и Угедеидов. Согласно Джамалу ал-Карши, Кайду сел на трон в конце *мухаррама* 670/ сентября 1271 г. в Таразе [Джамал ал-Карши, 2005: 125]. Видимо, главой государства он стал не после курултая, а после смерти Барака. В связи с этим следует обратить внимание на факт появления знака собственности Кайду вместе с тамгой Барака именно на монетах, битых в столице Чагатайского улуса — Алмалыке.

Все монетные дворы, ставящие этот знак, можно разделить на две группы:

1) дворы, которые ставили только тамгу Кайду: Самарканд, Бухара, Шаш/Ташкент, Отрар, Алмату, Кашгар, Пулад, Хотан, Орду, Имил, Кендже (до 703/1303–04 г.), Тараз (до 686/1287–88 г.), Ходженд, Хорезм (до 686/1287–88 г.);

2) дворы, на которых ставились тамги и Кайду, и Дувы (они перечислены ниже).

Год смерти Кайду по нумизматическим памятникам установить невозможно, поскольку тамга Кайду была наследована Чапаром и использовалась до 707/1307–08 г. Год смерти Кайду хорошо известен по сообщениям современников — Рашида ад-Дина [Рашид ад-Дин, 1960: 13] и Джамала ал-Карши [Джамал ал-Карши, 2005: 24], которые сообщают, что Кайду умер от ран, полученных в битве с войсками Тимур-каана в начале 701/1301 г., ему было 68 лет.

Никпей. За период длительного управления страной Кайду сменил нескольких ханов Чагатайского улуса. После смерти Барака «в начале 670/1271 г.» [Джамал ал-Карши, 2005: 125] улус возглавил Никпей, сын Сарбана, двоюродный брат Барака, правивший три (?) года. Видимо, он умер в 672–674/1274–76 г. По данным Н.А. Аристова, Никпей

восстал против Кайду, но был побежден и убит [Аристов, 2001: 333]. Джамал ал-Карши указывает, что Никпей занял трон в середине 679/1280 г. (очевидная описка, правильно: в середине 670 г.х.), а следом за ним, в 671/1272-73 г., улус Чагатай возглавил Бука-Тимур, убив Никпея в ночной схватке [Джамал ал-Карши, 2005: 125–126]. Монет этого периода с тамгой дома Чагатаидов пока не обнаружено.

Бука-Тимур. При нем на монетах ставилась наследная тамга Чагатай. По сообщению Рашида ад-Дина Бука-Тимур «...некоторое время был государем и заболел коростой... Он умер от этой болезни» [Рашид ад-Дин, 1960: 100]. Сообщение этого средневекового историографа («некоторое время был государем») — не конкретно, и эту фразу невозможно соотнести с какими-либо датами, как это сделано у Ц.Энхчимэг. Эта исследовательница, домыслив сообщение Рашида ад-Дина, сделала вывод: «Согласно сведениям Рашид-ад-дина, Туга-Тимур правил страной в общей сложности около 8 лет, в течение которых он был болен неизлечимой болезнью, от чего и скончался в 1282 г. [Рашид-ад-дин, т. II: 100]» [Энхчимэг, 2005: 204–205]. У Рашида ад-Дина нет такой информации. Очевидно, исследователь имела в виду сообщение Джамала ал-Карши: «На трон он вззошел вместо него [Никбайа]. Бука-Тимур умер в 680/1281-82 г.» [Джамал ал-Карши, 2005: 126]. Но тамга Бука-Тимура зафиксирована на алмалыкском дирхеме еще и в 681 г.х., т.е. временем смерти этого правителя Чагатайского улуса могло быть и самое начало 681 г.х. (после 11 апреля 1282 г.).

«Аноним Искандара» сообщает, что Бука-Тимур правил 15 лет, а умер он в 687/1288-89 г. [Аноним Искандара, 1973: 115]. В этом источнике очень много искажений и в датировках, и в освещении хода исторических событий, что вызывает недоверие к нему. В данном случае это недоверие вполне оправдано, поскольку установлено, что чеканка монет с тамгой Дува-хана (следующего за Бука-Тимуром правителя Чагатайского улуса) начинается с 686/1287 г. Следовательно, в этом году улус уже возглавлял Дува-хан. Бука-Тимур унаследовал улус Чагатай в управление вместе с тамгой Барака и, видимо, процарствовал с 671/1272-73 до начала 681/1282-83 г.

Ни год смерти Барака, ни появление на политической арене Никпея или Бука-Тимура проследить по нумизматическим памятникам не удастся. Дело в том, что тамги дома Чагатай в 670-е — первое пятилетие 680-х гг.х. помещались на монетах только одного монетного двора — Алмалыка. Но с 670/1271 г. Алмалык, как и весь Восточный Туркестан, согласно информации *Юань-ши*, был подконтролен сыну Хубилая Нумихану (Номухану) [Boyle, 1971: 266], поэтому чеканка в Алма-

лыке с тамгами представителей Чагатайского государства вестись не могла. Собственно, тамга Барака на дирхемах Алмалыка зафиксирована для 668 г.х., а далее ни одной алмалыкской серебряной (или иной) монеты с уверенно читаемой датой в пределах 670–677 гг.х. мне обнаружить не удалось, и, видимо, не случайно. Наследная тамга Барака на продукции этого монетного двора прослеживается в 678–681 гг.х. На дирхемах 685 и 686 г.х. она отсутствует, а в 688/1289 г. уже стоит тамга Дува-хана. Монеты 682–684 гг.х. пока не найдены. По монетам из Алмалыка невозможно отследить год прихода к власти в улусе Чагатая даже Дува-хана.

Дува. Этот эмитент помещал на монеты личную тамгу. Имя Дува-хана дважды встречается на монетах. В конце 690-х гг.х. на джиталах Газны (?) уйгурскими буквами в форме *Дуваин* и в 706/1306 г. на дирхемах Хорезма арабскими буквами в форме *توان بك* *Туван бек* [Петров, 2003: 108]. Впервые тамга Дува-хана обнаруживается на дирхемах Хорезма и Тараза в 686 г.х. Согласно Рашиду ад-Дину, Дува-хану было отдано царство Чагатай в управление после Бука-Тимура. Именно так вслед за Рашидом ад-Дином освещают события и современные исследователи [Кычанов, 1963: 64, 103; Караев, 1995: 29]. Джамал ал-Карши возводит дату воцарения Дува-хана к 681/1282–83 г. [Джамал ал-Карши, 2005: 126].

Если Дува возглавил улус в 681 г.х., а его тамга появилась на чеканной продукции только через пять лет, то это свидетельствует, по-видимому, о настороженном отношении к нему правителя Чагатайского улуса. Не исключено также, что либо с 681/1282–83 г. Дува-хан только «исполнял обязанности» главы улуса без права помещать тамгу на монетах, т.е. проходил своего рода испытательный срок, либо до 686/1287–88 г. использовал наследную тамгу Чагатая, как и его предшественники. Но с 686 г.х. тамга Дува-хана обнаруживается на монетах почти всех регионов и областей, где он и некоторые из его потомков имели свои «вотчины». Возможно, его восшествие на престол произошло именно в 686 г.х. Однако однозначной информации по этому поводу монеты сообщить не могут. Обнаружено, что все монетные дворы, ставящие тамгу Дува-хана, делятся на две группы:

1) дворы, которые ставили только тамгу Дува-хана (рис. 1, № 3) и никогда не ставили тамгу Кайду-хана (рис. 1, № 2): Термез, Бадахшан, Хост, Газна и Паршавар (сведения о существовании монет Термеза с двумя тамгами № 2 и № 3 — ошибочны [Давидович, 1972: 65]). Правда, есть одно исключение, когда в 693/1294 г. на дирхемах Бадахшана появляются тамга Кайду-хана и имя амира Навруза. Но эта

комбинация была кратковременной и оказалась связана с чрезвычайными обстоятельствами — подавлением бунта шаха Бадахшана [Петров–Александров, 2007];

2) дворы, которые помещали две тамги — Дува-хана и Кайду-хана (возможны и другие тамги кроме Кайду, но нам важно отметить именно наличие знака № 3): Хорезм (с 686/1287-88 г.), Андиган, Алмалык, Йанги, Тараз/Йанги-Тараз, Кендже (с 703/1303-04 г.), Ош, Маргинан, Мугалаг. Таким образом Кайду-хан продемонстрировал благорасположение к Дува-хану и членам его семьи. Джамал ал-Карши отметил, что «их владения [находятся в середине, простираясь] от областей Туркестана до Хурасана и некоторых южных стран» [Джамал ал-Карши, 2005: 126]. География монет с тамгой № 3 вполне подтверждает это сообщение и уточняет подвластные Дува-хану территории.

ЧАПАР и ДУВА. После смерти Кайду-хана в 701/1301 г. был посажен на престол государства его старший сын, Чапар (Джафар) [Рашид ад-Дин, 1960: 13], но это произошло не сразу, а лишь в мае 1303 г. в долине Имиля (Эмиля) [Караев, 1995: 34] (май 1303 г. — 9-й месяц 702 г.х.). Джамал ал-Карши сообщает тот же месяц: шаввал 702/май-июнь 1303 г., но место указывает другое — «в окрестностях Или» [Джамал ал-Карши, 2005: 124]. Однако спустя некоторое время Чапар-хан был смещен ханом Дувой, который сам возглавил государство [Бартольд, 1963, II: 73]. Ни одно из этих событий монеты не зафиксировали. Ни одной именной монеты Чапар-хана не обнаружено. Но хорезмийские дирхемы позволяют точно установить год смерти Дува-хана — 706/1306-07 г. С его уходом с политической арены хорезмийский монетный двор в том же 706 г.х. выпускает явно чагатайские анонимные дирхемы наравне с джучидскими монетами с именем Токты-хана.

Тогда же, в 706/1306-07 г., вероятно, после анонимных выпусков, здесь начинается чеканка чагатайских дирхемов с именем Исан-Буки (Есен-Буги), написанным арабскими буквами — (!) اسن بوقا (без титула), но с «лакабом» — الاعظم العادل *al-a'zam al-'adil* = *величайший справедливый (законный)* [Рева, 2008: 10]. Р.Ю.Рева предложил три варианта появления этого имени на монетах Хорезма в 706 г.х. Наиболее правдоподобная версия: часть владений в области Хорезм отошла Исан-Буке после смерти хана Дувы, но до восшествия его на престол.

Дело в том, что после смерти Дува-хана началась борьба за власть между различными представителями дома Чагатаидов на фоне противодействия им потомков Кайду-хана. С 707/1307-08 по 718/1318-19 г. именные монеты в государстве не выпускались, и мы не можем соотнести те или иные выпуски с конкретными эмитентами. Для ис-

следователя ситуация осложняется еще и тем, что сыновья Дува-хана, пятеро из которых правили один за другим, не использовали свои личные тамги. Возможно, они их не имели ранее, а возможно, предпочитали эксплуатировать харизму своего именитого и почитаемого отца, и поэтому на монетах можно встретить лишь тамгу Дува-хана. Но сказать, что на монетах не встречаются другие тамги было бы ошибочно. До 707/1307-08 г. включительно на самаркандских монетах ставится наследная тамга Кайду-хана, принадлежавшая в это время Чапар-хану. Пока нет уверенности в правильности датировки 707/1307-08 и 708/1308-09 г. бухарских дирхемов с этой тамгой, хотя эти цифры видны на некоторых экземплярах. Это объясняется сильным искажением букв в легендах и подражательностью надписей, поэтому оперировать этими данными неправомерно, хотя появление дирхемов в Бухаре с тамгой Кайду-хана в эти годы вполне возможно. Из-за очень небрежной чеканки и грубо выполненных изображений невозможно также сказать, до какого года чеканил дирхемы с тамгой Кайду-хана монетный двор Ташкент/Шаш. В настоящее время известны монеты Шаша 7xx/13xx г., но к какому точно году в промежутке между 700/1300-1301 и 708/1308-09 гг. они относятся — пока установить не удалось. Ясно, что в Кашгаре чеканились серебряные монеты с наследной тамгой Кайду-хана. В 708/1308-09 г. Чапар-хан назначил управляющим Кашгара Мас'уда IV (Суинч-Тунгу) [Абу-л-Фадл, 1988: 114], что указывает на местоположение административного центра улуса этого хана. Его владения были не столь обширны, как в период царствования, что иллюстрируется следующим фактом: после 706/1306-07 г. тамга Кайду-Чапара навсегда исчезает с монет столичного города Чагатайского юрта — Алмалыка.

КУНДЖЕК, ТАЛИКА, КЕПЕК (1-е правление), ИСАН-БУКА.

Ни одна монета, которую можно было бы отнести к конкретному хану из плеяды: Кунджек, Талика-Хизр, Кепек (1-е правление) и Исан-Бука, — мне не известна. Вполне устанавливается только год интронизации Кепек-хана (2-е правление) по именным серебряным бухарским динарам 718 г.х., а соответственно и год ухода Исан-Буки с политической арены. Не возможно доподлинно установить существовало ли 1-е правление Кепека или это созданный средневековой историографией миф?

КЕПЕК (2-е правление). Его имя передано на монетах так: كباك *Кибак*. Титул на бухарских монетах — الخاقان العادل خان *ал-хакан ал-'адил хан*, на самаркандских и дирхемах Орду-Базара — الخاقان الاعظم *ал-хакан*

ал-а'зам. В последний год правления этого хана (725 г.х.) в государстве активно работало всего три монетных двора — в Бухаре, Самарканде и Термезе. Информация В.В.Бартольда о том, что Кепек чеканил монету в Отраре [Бартольд, 2002: 162], ошибочна. Бухара и Самарканд выпускали именные динары и новые дирхемы, а Термез чеканил анонимные дирхемы по прежней весовой норме. Историки Тимуридского времени XV в. указывают на то, что Кепек умер своей смертью в 721/1321 г. [Абусейтова и др., 2001: 186], но эта дата ошибочна, поскольку именные монеты Кепека чеканились ежегодно разными парами штемпелей с 718/1318-19 по 725/1325 гг. Некоторые исследователи склонны считать годом смерти Кепека — 726/1326 г., так как существуют именные дирхемы Бухары с этой датой [Лэн-Пуль, 2004: 173, примеч. 1; Босворт, 1971: 197]. Однако, это также ошибочный вывод. Несмотря на то что такие дирхемы существуют, есть несколько причин не доверять этой дате:

1) имя хана и год выпуска монеты разнесены по разным сторонам дирхема (как и на всех его именных дирхемах Бухары);

2) монеты с именем хана и годом (726 г.х.) крайне редки;

3) надписи на монете выполнены грубо и являются подражательными;

4) не существует динаров Бухары или каких-либо монет Самарканда, датированных 726 г.х., с именем Кепека, несмотря на то, что в 726/1326 г. эти монетные дворы работу не прекращали и на них трудились квалифицированные резчики штемпелей. В Орду-Базаре в 726 г.х. чеканились анонимные дирхемы с благопожеланием *кутлуг болсун* (уйгурским письмом).

Появление именных дирхемов 726 г.х. может быть связано либо с использованием старого штемпеля с именем Кепека в новой штемпельной паре (такая практика имела место в монетном производстве, вследствие чего на свет появлялись монеты-анахронизмы, или, по международной терминологии, мулы), либо это монеты более позднего года выпуска и необязательно государственного монетного двора. Вывод о прекращении политической деятельности Кепека в 726/1326 г. из-за наличия таких дирхемов является ошибочным и возник вследствие не критического отношения к источнику.

Итак, год начала правления Кепека вполне однозначен. И не только потому, что в Бухаре появились его именные монеты. На монетных дворах Бадахшана и вилайата Хост в 717–718/1317-18 — 1318-19 гг. бил монеты шах Бадахшана 'Али-шах II, причем на них нет основного знака принадлежности этого региона к Чагатайскому государству (тамги Исан-Буги, или наследной тамги Дува-хана). Это была очеред-

ная серьезная заявка бадахшанских правителей на независимость, пресеченная Кепеком именно в 718/1318–19 г. После этого Бадахшан до 727/1327 г. монету чеканить перестал. Этот факт косвенно свидетельствует о восстановлении верховной власти Чингисидов в богатейшем горном районе, реализованном с приходом к власти Кепека.

В первой сводной статье по монетам Бадахшана [Петров, 2006: 501–502, № IV/1a, № V/1, 2] вслед за С.Албумом мной были указаны годы правления 'Али-шаха II как 710-е/1310-е и введено имя *Йахуйя*, прочитанное Флорианом Шварцем на дирхемах, датированных 721 г.х. К настоящему времени обнаружено существенно большее количество монет этих правителей, в результате чего откорректирована их атрибуция: годы правления 'Али-шаха II — ...-717-718-...?; имя правителя, изначально понятое как *Йахуйя*, следует читать *Бахт*, и надежно датированные именные монеты зафиксированы пока для 711/1311–12 г. и 715/1315–16 г. Существуют монеты и с другими датами, но их следует признать искажениями (возможно, умышленными), поскольку они нередко попадают на годы правлений других шахов Бадахшана. Поэтому годы царствования султана Бахта следует записать пока так: ...-711-715-...?⁴ гг.х.

Раскрывая тему хронологии правления ханов Чагатайского государства по нумизматическим данным и затронув имя такого известного среди историков хана, как Кепек сын Дувы, следует сделать небольшое отступление. Необходимо развеять то ложное представление о его реформаторской деятельности в области монетного дела и денежного обращения, которое вошло практически во все научные труды и учебники при описании этого периода истории Средней Азии. Речь идет о знаменитой «общегосударственной» монетной реформе Кепека, открытой М.Е.Массоном. Смысл реформы автор видел «в установлении общегосударственной монеты, основанной на употреблявшейся в Персии и Золотой Орде серебряной системе и чеканившейся от имени хана, что являлось внешним выражением проводившейся политики государственной централизации и постепенного вытеснения местной автономии» [Массон, 1957: 79]. Замечу, что монетные системы в государстве Ильханов и Джучидов отличались не только от монетной системы Чагатайского государства во времена Кепека, до и после него, но и между собой. С положением о новом этапе борьбы за централизацию власти, выразившуюся в появлении именной чеканки, спорить нельзя. Но с выводом об общегосударственном характере реформы Кепека согласиться невозможно. «Реформа Кепека» в том

⁴ Отточия при времени правления здесь (и далее по тексту) означают отсутствие сведений о правлении эмитента до или после указанных дат.

виде, в каком она представлена М.Е.Массоном, не была реформой общегосударственной! Для того чтобы убедиться в этом, достаточно обратить внимание на то, какими монетными дворами государства и какая продукция чеканилась при Кепеке:

— Термез с конца XIII в. до 725/1325 г. включительно регулярно чеканит привычные анонимные полновесные пореформенные (670/1271-72 г.) дирхемы;

— в Орду-Базаре в 721/1321 г. выпускаются именные монеты Кепека по крайней мере двух номиналов по старым весовым нормам;

— рынки наполнены чеканной продукцией прежних выпусков, и только в Бухаре с 718/718-19 г. начинают чеканить высокопробные шестидирхемовые монеты (динары), а с 722/1322 г. — именные серебряные дирхемы (фракции динара);

— начало работы монетного двора Самарканда, где выпускались именные динары и дирхемы Кепека по новым весовым стандартам, приходится лишь на 725/1325 г., т.е. через три года после появления новых бухарских монет двух номиналов.

Все это убедительно указывает на два обстоятельства: 1) «реформа Кепека 721 г.х.» не была общегосударственной; 2) за реформу М.Е.Массон принял реформирование монетного дела только в центральном вилайате [Петров, 2004: 76–77]. Реформа была реализована как общегосударственная лишь в правление хана Тармаширина, поэтому и названа мной реформой Кепека–Тармаширина, а реформирование монетного дела при Кепеке предлагается рассматривать как первый этап этой реформы. Даже не касаясь анализа всех аспектов, на которых М.Е.Массон основывал свои выводы по поводу реформы Кепека, можно утверждать, что в период становления восточной нумизматики как науки была допущена методологическая ошибка. Вывод об общегосударственной реформе Кепека был сделан без подробного изучения нумизматического материала (в том числе, его метрологии), без составления сколько-нибудь подробного каталога монет этого периода, без вскрытия причин и установления следствий реформирования. Подобная картина наблюдается в джучидской нумизматике в отношении «общегосударственной» реформы Токты-хана 710 г.х. [Петров–Студитский–Сердюков, 2005: 142–147]. Но вернемся к хронологии правлений ханов после Кепек-хана.

ИЛЬЧИКИДАЙ и ДУРРА-ТИМУР. Оба правителя использовали наследную тамгу Дува-хана. По письменным источникам известно, что на престоле Дува-хана сменил сначала Ильчикидай (Ильчигидай), а затем Дурра-Тимур (Дува-Тимур). Но точных дат царствования этих

персон в источниках нет. Казалось бы, именно здесь могли бы помочь данные нумизматики. Однако монеты этих ханов, как и в докепековские времена, вновь стали анонимными. Мало того, на них стали помещать упрощенные изображения буддийских символов — ваджры (точнее, ее тибетского аналога — дордже) и совмещенной с ней мандалы. Из информации на этих монетах можно извлечь только год начала правления Ильчикидая — 726/1326 г.

ТАРМАШИРИН. Использовал наследную тамгу Дува-хана. Дурра-Тимура на престоле сменил его брат Тармаширин, имя которого на монетах передано так: *ترماثيرين*. На монетах многих монетных дворов имя и титулы Тармаширина перечисляются после имени его сына, Санджар-хана:

1) в Бухаре (732 г.х.) — *سنجر خان بن الخاقان الاعظم*⁵ *Санджар хан ибн ал-хакан ал-а'зам ...*;

2) в Йанги Таразе (732 г.х.) — *سنجر خان / السلطان الاعظم... خان* *Санджар хан / ас-султан ал-а'зам... хан*;

3) в Самарканде (731–733 гг.х.) — *سنجر خان بن... السلطان العادل علا الدنيا* *Санджар хан ибн... ас-султан ал-'адил и лакаб 'ала ад-дунья ва-д-дин = величие мира и веры*;

4) в Термезе (734–735 гг.х.) — *سنجر خان / السلطان العادل علا الدنيا والدين ... خان* *Санджар хан / ас-султан ал-'адил 'ала ад-дунья ва-д-дин ... хан*.

На монетах Отрара и Бадахшана имя Санджара не встречается:

5) в Отраре (732 г.х.) *خان السلطان العادل... خان* *ас-султан ал-'адил ... хан* и (733–734 гг.х.) *خان علا الدين... خان* *'ала ад-дин ... хан*;

6) в Бадахшане (733 г.х.) *خان... عادل السلطان العادل علا الدنيا والدين* *хан... 'адил ас-султан ал-'адил 'ала ад-дунья ва-д-дин*.

Но до возведения Тармаширином ислама в ранг государственной религии (до 731/1330–31 г.) власти продолжали выпускать анонимные монеты тех же образцов с буддийской символикой. Отмечу, что не все монетные дворы одновременно перешли на именную чеканку монеты без изображения дордже. В Термезе, например, именные монеты начали выпускать лишь в 734/1333–34 г., а до этого года активно чеканилось серебро с буддистской символикой. Все это серьезно осложнило исследователю процесс установления первого года правления Тармаширина. Тем не менее в вопросе о начальном годе его правления есть зацепка. С 728/1328 г. по 731/1330–31 г. включительно в Отраре чеканятся анонимные дирхемы без изображения дордже, но с наследной тамгой Дува-хана и расширенным титулом *султан ал-'азам*. Этот ти-

⁵ На месте точек здесь и далее стоит имя правителя.

тул не мог принадлежать ни Ильчикидаю, ни Дурра-Тимуру, поскольку они не были проводниками ислама. Без сомнения, эти монеты относятся к правлению Тармаширина. Михал Биран считает, что Тармаширин вступил на трон уже будучи мусульманином, и относит эту дату к 1331 г. [Biran, 2002: 747]. Причем М.Биран приходит к мысли, что Тармаширин имел значительную власть и раньше, т.е. примерно с 729/1328-29 г., но только в западной части ханства [Biran, 2002: 745]. К 1331 г. приурочивают интронизацию Тармаширина и другие современные ученые [Абусентова и др., 2001: 187].

Отмечу два обстоятельства. Во-первых, титул *султан ал-а'зам* (*султан величайший*) на монете — это титул верховного правителя государства, принятый в мусульманском мире. Во-вторых, в период правления Кепека (а возможно, еще при Исан-Буге) в сути надписей и содержании изображений на монетах произошли серьезнейшие изменения, коснувшиеся продукции всех дворов державы, в результате которых никакие имена или тамги, кроме тамги (и/или имени) правителя государства, на монетах не ставились. Эта установка сохранялась до 771/1369-70 г. Могли в этом случае на монетах Отрара регулярно помещаться титул не верховного правителя, а одного из улусных ханов, каким предложено считать Тармаширина? В XIII в. в Чагатайском государстве это была привилегия только шахов Бадахшана. В XIV в. такая практика применялась в правление Казан-хана опять-таки в отношении шахов Бадахшана, а при Буйан-Кули еще и для правителя Герата, но недолго.

Итак, с одной стороны, в Отраре с 728/1327-28 по 731/1330-31 г. чеканились анонимные дирхемы с титулом верховного правителя уже в мусульманской традиции и наследной тамгой Дува-хана, с другой — на всех остальных монетных дворах выпускались тоже анонимные монеты с изображением буддийского символа и наследной тамгой Дува-хана. Это означает, что возможны две версии.

Версия первая. Не будучи главой государства, Тармаширин с 728/1327-28 г. имел свой личный юрт с городом Отрар и улус, а также право чеканить собственную монету, будучи подчиненным Дурра-Тимура (т.е. Тармаширин должен был помещать на монетах тамгу хакана).

Версия вторая. Тармаширин-хан, будучи правоверным мусульманином (возможно, он принял ислам в Отраре), в Отраре как правитель государства начал чеканку монеты со своим мусульманским титулом (без титула *хан*). На всех остальных монетных дворах прежний тип монет не менялся, поскольку ислам еще не стал государственной религией. И лишь узаконивания ислама в государстве содержание легенд и изображений на монетах всех остальных производств стало постепенно меняться.

Первая версия противоречит тому, что мы знаем о политике жесткой централизации власти, проводимой после смерти Дува-хана и укрепившейся в правление Кепек-хана. Результаты этой политики наглядно отразились в репертуаре легенд и изображений на монетах, а также в результатах реформ, проведенных в области государственного строительства. Вторая версия, по мнению автора этих строк, представляется более правдоподобной. Год вступления на престол Тармаширина по нумизматическим данным может быть записан неоднозначно: 728(?)/1327-28 или 731(?)/1330-31 г. Для того чтобы выбрать одну из дат, необходимо установить соотношение статусов трех титулов — хан, хакан и султан — во времена Тармаширина. Это не простая задача, требующая самостоятельного исследования.

Годом ухода Тармаширина с политической арены считается 734/1333-34 г. [Караев, 1995: 41; Султанов, 2006: 163]. Михал Биран приходит к выводу, что он был убит в самом начале 735 г.х. (лето 1334 г.) [Biran, 2002: 745]. Этот год как последний год правления первого султана Чагатайской державы лишь предположительно подтверждается существованием термезских динаров, поскольку имя Тармаширина и год 735 г.х. стоят на разных сторонах монеты. При изготовлении таких монет штампель с именем мог оказаться в производстве уже после того, как Тармаширин покинул престол. Этот год мог бы быть подтвержден выпусками именных монет Тармаширина на других монетных дворах, но они пока не обнаружены. Следовательно, год окончания его правления по нумизматическим данным следует записать так: 734-735(?)/1334-35(?) гг.

Бузан. В чагатайской нумизматике Бузан, сын Дурра-Тимура, не оставил никаких следов. Нет даже намека на возможность увидеть или заподозрить, что у него было право на чеканку (*сикка*). Монет 735/1334-35 г. (кроме упомянутого динара с именем Тармаширина) вообще пока не обнаружено. Вероятно, Бузан так и не смог стать ханом, проиграв политическую баталию за власть. О том, что он все-таки был ханом, сообщают источники тимуридского времени и Махмуд ибн Вали [Абусеитова и др., 2001: 188]. По этим же источникам Бузан был убит в 736/1335-36 г. О. Караев, ссылаясь на сведения неопубликованного источника, замечает: «В „Шаджарате“ преемником Тармаширина назван некий Арджукам, потомок Тулуя, а Бузун безуспешно боролся с ним за трон» [Караев, 1995: 42]. Не является ли отсутствие чеканки в 735 г.х. признаком борьбы претендентов, в результате которой ни один из них так и не получил престол? Если Бузан не использовал право *сикка*, то это означает либо отсутствие у него такого права

(т.е. он не прошел церемонию интронизации), либо в этом виновата ухудшившаяся экономическая ситуация в стране, и новая чеканная монета не требовалась. Последнее маловероятно. Пока нумизматика свидетельствует преимущественно в пользу того, что Бузан не был «поднят на белой кошме».

ДЖЕНКШИ. Именно 736/1335-36 г. помечены самые ранние дирхемы Отраара с именем Дженкши. Его имя на монетах чаще написано следующим образом: جنكشی, а на динарах Бадахшана — جنکشو. Столь же четкий ответ о последнем годе правления этого хана дают динары Термеза и Бадахшана — 737/1336-37 г. Зафиксированные варианты титула этого хана: в Отрааре (736 г.х.) — خاقان عادل... хахан 'адил; в Бадахшане (737 г.х.) — خان ... الخاقان العادل الاعظم ал-хахан ал-'адил ал-а'зам... хан; в Термезе (737 г.х.) — خان الخاقان الاعظم... хахан ал-хахан ал-а'зам. Кроме того, редчайший выпуск именных динаров 737 г.х. в Маргинане с именем Дженкши зафиксировал Д.Довуди [Довуди, 2006: 255, № 3].

ЙЕСУН-ТИМУР. В 737/1336-37 г. в Термезе начинается чеканка динаров с именем Йесун-Тимура — یسون تیمور (есть вариант написания слова *Тимур* — تمر, в Бадахшане — تمر (! ایسن), а заканчиваются его ежегодные эмиссии в 740/1339-40 г. Зафиксированные титулы: в Отрааре (736 [этот год копировался в 737 и 738 гг.х.] — 739 гг.х.) — الخاقان العادل خان... ал-хахан ал-'адил хан и الخاقان العادل ... ал-хахан ал-'адил; в Самарканде (740 г.х.) — خان الخاقان العادل الاعظم ... хахан ал-хахан ал-'адил ал-а'зам; в Алмалыке (739-740 гг.х.) — خان الخاقان الاعظم... хахан ал-а'зам ... хан (имя в легенде может стоять и перед словом *хахан*, но после имени обязательно присутствует титул *хан*); в Бадахшане (737, 738, 740 гг.х.) — خان الخاقان الاعظم... и خان الخاقان العادل الاعظم... хахан ал-'адил ал-а'зам... хан; в Термезе (737-740 гг.х.) — خان الخاقان الاعظم... хан... ал-хахан ал-а'зам и Бухаре (740 г.х.) — خان الخاقان العادل... хахан... ал-хахан ал-'адил. Иногда на монетах Йесун-Тимура помещалась ваджра (зафиксирована на монетах Алмалыка).

М.Е. Массон указывает на существование отарского динара Йесун-Тимура 741 г.х. [Массон, 1957: 97 и с. 56, №43]. Но это ошибка, поскольку из приведенного описания видно, что имя правителя на монете не сохранилось и, судя по остаткам легенд, состояние этого экземпляра плохое. Это также позволяет сомневаться в правильности прочтения года и отнесения монеты к этому эмитенту. Сомнения в верной атрибуции усиливаются еще и тем, что до настоящего времени серебряных динаров, битых ранее начала правления Данишменд-шаха (747/1346-47 г.), на монетном дворе Отраара не зафиксировано.

МУХАММАД и 'АЛИ-СУЛТАН. Убийство Йесун-Тимура в 740/1339–40 г. 'Али-Султаном (из дома Угедая), судя по нумизматическому материалу, привело к разделению государства на две части. На юге, в Термезе, воцарился Чагатаид Мухаммад-хан (محمد خان الخاقان الاعظم... ..хан ал-хакан ал-а'зам), о чем сообщают динары этого монетного двора 740 и 741 гг.х. с наследной тамгой Дува-хана (рис. 1, № 3). А на севере и северо-востоке, в Отраре и Алмалыке, в 741 г.х. чеканит именную монету 'Ала ад-дин 'Али-султан (علاء الدين علي سلطان 'ала ад-дин 'Али-султан с титулом خان الاعظم... ..хан ал-а'зам) со своей наследной тамгой (рис. 1, № 6). Входил ли Центральный Мавераннахр в сферу влияния 'Али-султана или Мухаммад-хана по нумизматическим материалам пока выяснить не удастся, хотя Абул-Гази отмечает, что 'Али-султан «...сделался государем в Мавераннахре» [Абуль-Гази-Багадур-хан, 1996: 88], но Отрар, как известно, это еще не Мавераннахр.

Н.А.Аристов, ссылаясь на Хондемира, отмечает: «Через некоторое время он ('Али-султан. — П.Н.) умер. По смерти его взошел на престол Мохаммед-хан, сын Пулада, сына Кунджука...». И далее: «По... рассказу... церковного историка (Варфоломея Альбици, из Пизы) минориты пострадали в 1340 году ... ханской властью овладел некий негодный мусульманин ханского рода Али-солда; вскоре после мученической кончины францисканцев был убит и сам Али-солда, а дом его уничтожен огнем» [Аристов, 2001: 335–336]. Очевидно, что именно в 741/1340–41 г. в Алмалыке 'Али-султан был убит, и здесь в этом же 741 г.х. начали выпускать динары с титулом السلطان الاعظم... ..хан и именем Мухаммад. Причем, монета Мухаммад-хана помечена не просто 741 г., но и 8-м месяцем — ша'бан, т.е. январем 1341 г. Возможно, на монете зафиксирован месяц его воцарения на алмалыкском престоле. Но, судя по всему, 741/1340–41 год был последним годом правления этого хана. Итак, 'Али-султан и Мухаммад-хан правили не по очереди, а одновременно, но на разных территориях.

Прочтение А.К.Марковым года как 746 г.х. на динаре из Алмалыка [Марков, 1896: 560, № 278] было ошибочным. Столь же неверным было сообщение М.Е.Массона [Массон, 1957: 97] о термезских монетах 744 г.х. с именем Мухаммад-хана. Таких монет просто не существует. Ошибочная атрибуция повлекла за собой искажения в реконструкции событий и хронологического порядка правления у таких историографов, как В.В.Бартольд и М.Е.Массон [Бартольд, 2002: 165; Массон, 1957: 97], не говоря о современных исследователях [Караев, 1995: 42–43]. Ранее автор этих строк также использовал эти атрибуции для реконструкции событий 740-х гг. х. [Петров, 2003а: 104–105].

ХАЛИЛ-АЛЛАХ и КАЗАН-ТИМУР. Самой сложной и запутанной оказалась история, связанная с именами правителей из дома Чагатай — Халилом и Казаном. Средневековые авторы по-разному описывали события 740-х гг.х., причем одни упоминали лишь султана Халила [Ибрагимов, 1988: 90–92], другие же сообщали о действиях султана Казана, а Халил для них просто не существовал [Абуль-Гази-Багадурхан, 1996: 88]. В результате современные историографы создали несколько вариантов реконструкции событий, опираясь на те или иные косвенные свидетельства. Концентрированным выражением этой работы явились перечни правлений ханов. Разнобой мнений различных исследователей показателен [Лэн-Пуль, 2004: 173; Босворт, 1971: 197; Album, 1998: 100; Астайкин, 1995: 575]. Рассматривался даже вопрос о том, что Халил и Казан — разные имена одного исторического персонажа, однако В.В.Бартольд в свое время отметил, что «признать имена Казана и Халилаллаха двумя именами одного и того же хана, пока» нельзя [Бартольд, 2002: 164].

Здесь нет необходимости рассматривать каждую из версий или рассматривать какую-либо из них [Массон, 1957: 97–98; Караев, 1995: 42–43; Султанов, 2006: 164–168] не только потому, что каждый автор по-своему пытается прочесть одни и те же источники и в первую очередь сообщение Ибн Баттуты, но, прежде всего, по той причине, что ни одна из исторических реконструкций не приближается к той картине событий, которую рисует, несомненно, более достоверный нумизматический источник. Обнаруживается два периода правления этих ханов: первый период — совместное правление, второй период — самостоятельное правление Казан-хана. Попробуем показать это на основании известного нумизматического материала.

Существует огромное множество монет и султана Халил-Аллаха, и султана Казан-Тимура. Имя Халил-Аллаха на монетах приводится так — خليل الله, а имя Казан-Тимура передано по-разному — قازان تيمور, قازان или просто قازان. В Отраре в 742/1341–42 г., Алмалыке в 743/1342–43 г. (алмалыкских монет Казан-Тимура 745 г.х. [Массон, 1957: 58, № 50; Караев, 1995: 43] не существует, это ошибочная атрибуция), а также на редких выпусках Бадахшана и Термеза имена обоих ханов указаны одновременно, причем иногда с одним титулом — *султан*, иногда с титулом перед каждым именем (видимо, в зависимости от размера поля монеты и мастерства резчика). В Самарканде в 742 г.х. чеканились динары и с именем Казан-Тимура, и с именем Халил-Аллаха. Замечено, что Казан-Тимур использовал наследную тамгу Дува-хана в период совместного правления, а Халил-Аллах помещал на монетах наследную тамгу Йасавура. По монетам можно

проследить территориальные сферы влияния каждого из соправителей. Так, монеты Термеза и Бадахшана в этот период чеканятся с именем одного Казан-Тимура и наследной тамгой Дува-хана. Лишь в 744 г.х. в Бадахшане появляется динар с легендой: *الخاقان الاعظم خليل الله سلطان قزان خان* *ал-хакан ал-а'зам Халил Аллах [и] султан Казан хан*, т.е. с двумя именами и разными титулами. На монетах Бадахшана и Термеза Казан-Тимур титулован как *ал-хакан ал-а'зам султан Казан (Тимур) хан*. Обратим внимание, что в легендах этих дворов перед именем Казан-Тимура всегда присутствует титул *хакан*, а после имени — *хан* (остальное вариативно). На монетах Бухары, Отрара, Самарканда встречается только один вариант легенды с именем: *султан Казан-Тимур-хан*. В то же время Халил-Аллах всегда отмечен титулом *хакан ал-а'зам* (или/и *ал-'адил*) *султан*, но титул *хан* в легенде с его именем не обнаружен ни разу. На монетах с двумя именами они указаны либо с одним титулом *султан*, либо Халил-Аллах обозначен как *хакан*..., а Казан — как *султан*... (иногда после имени добавлено *хан*).

Все это наглядно убеждает в существовании этапа соправления двух разных хаканов (не могу сказать «ханов», поскольку Халил-Аллах ханом, видимо, не был, хотя был хаканом).

Идиллия совместного правления длилась с 742/1341-42 по 744/1343-44 г. В 743–744/1342-43 — 1343-44 гг., вероятно, была попытка Халил-Аллаха расширить сферы влияния и распространить их на Термез и Бадахшан. Это выразилось в появлении в этих местах монет не только с именами Халил-Аллаха и Казан-Тимура совместно, но и знака собственности Халил-Аллаха. Надо полагать, такое развитие событий не устраивало хана Казана. В 744/1343-44 г. произошли события, изменившие расстановку сил в его пользу. Необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что Термез контролировался Казан-Тимуром (судя по монетным данным), и существует связь между ним и саййидом из Термеза 'Ала ал-Мулком Худайван-заде, которого Халил-Аллах поставил управлять Алмалыком. В 743 г.х. алмалыкские динары помечаются тамгой Халил-Аллаха и именами обоих соправителей. Но уже в 744/1343-44 г. на динарах появляется странная легенда (уйгурским письмом), которую Э.Р.Тенишев перевел так: *чиновник является малик, хану покорный*. На оборотной стороне монеты помещена другая необычная легенда: *монета царская, лучшего [из] царей Чингизхановых, да преумножится его справедливость*, — и непонятная тамга (наследная тамга Дува-хана с лишним хвостиком внизу). Серебряные дирхемы помечены той же тамгой, а вот медные фельсы этого же года, предназначенные только для местного обращения, помечены обычной наследной тамгой Дува-хана. Таким образом,

в 744/1343-44 г., наверняка с согласия 'Ала ал-Мулка, в Алмалыке стали чеканить монету без атрибутов власти Халил-Аллаха. В том же, 744/1343-44 г. 'Ала ал-Мулк был казнен Халил-Аллахом по обвинению в предательстве (судя по монетам Алмалыка 743–744 г.х. такое предательство действительно было). Сопоставление этих фактов позволяет заключить, что 'Ала ал-Мулк, скорее всего, встал на сторону Казан-хана в разгоравшемся противостоянии с Халил-Аллахом, за что и поплатился. Однако казнь 'Ала ал-Мулка не укрепила позиции Халил-Аллаха, а наоборот, укрепила его соперника. При сопоставлении сообщений Ибн Баттуты, с одной стороны, и Абул Гази и Фасиха ал-Хавафи — с другой, отчетливо фиксируется, что султан Халил сошел с политической арены после казни 'Ала ал-Мулка, а гибель Казан-хана связана с его борьбой со взбунтовавшимся в 747/1346-47 г. амиром Казаганом [Фасих Ахмад, 1980: 74; Абуль-Гази-Багадур-хан, 1996: 88–89].

До настоящего времени не удалось зафиксировать динаров из Бухары, битых в период с 742 по 744 г.х. с именем Казан-хана или его тамгой, но в эти годы здесь чеканил именные динары Халил-Аллах, т.е. Бухара была его территорией. Но в 744 г.х. в Бухаре обнаруживаются дирхемы с именами *султана* Халила и *хакана* Казан-Тимура, что крайне необычно. И кроме того, в *рамазане* 744 / феврале 1344 г. здесь появляются динары с именем только Казан-Тимура и титулом *султан ал-'адил... хан* и с тамгой Халил-Аллаха. Эти монеты чеканятся с переходом в следующий — в 3-й или 5-й месяц (на известной мне монете месяц полностью не читается: ...*ал-аввал*) 745 / август или октябрь 1344 г. В этом же году они сменяются новым типом⁶ динаров с пышным титулом Казана: *السلطان الغازى ابو المظفر قازان سلطان* *ас-султан ал-гази абу-л музаффар Казан султан* = *султана Воителя победоносного*⁷ *Казан султан*. Этот тип динаров переходит в 746/1345-46 г. Можно трактовать появление имени нового для Бухары эмитента в 744/1343-44 г. по-разному: или как попытку примирения со стороны Халила, или как постепенную сдачу им позиций. Но в 745/1344-45 г. его именные бухарские монеты до сих пор не зафиксированы (монеты Халил-Аллаха других монетных дворов, датируемых 745–746/1344-45 — 1345-46 гг., пока также не обнаружены). Учитывая, что вместе с именем хана Казана и фразой *султан абу-л музаффар* используется наследная тамга Йасакура вместо тамги Дува-хана, можно констатировать, что именно в 745/1344-45 г. совместное правление закончилось и началось единоличное правление

⁶ За критерий типа в данном случае мной принимается композиционное построение поля лишь одной стороны динара (той, которая сообщает выходные данные, титулы, имена и где размещена тамга) и содержание легенд.

⁷ «Султан Воитель победоносный» — имеется в виду Аллах.

Казан-хана. Тратить время на интронизацию Казану не было необходимости, поскольку он уже был одним из двух правителей государства. Поэтому можно уверенно считать 745/1344–45 год — годом политической (а возможно, и физической) кончины Халил-Аллаха.

Единоличное правление хана Казана не было длительным. Уже в 747/1346–47 г. мы не встречаем его именных монет. Представляется, что сообщение Фасиха Хавафи о гибели Казан-Тимура от рук амира Казагана в самом начале 747/1346–47 г. вполне правдоподобно, однако подтвердить или опровергнуть эту дату нумизматический источник пока не может. Возможно, что гибель Казана произошла в самом конце 746 г.х. Поэтому принятие даты 747 / конец апреля — май 1346 г. в качестве года окончания правления Казан-хана можно считать вполне корректным, так же как и 746 / март 1346 г.

Итак, без сомнения, с 742/1341–42 по 745/1344 г. султан Халил-Аллах и султан Казан-хан были соправителями. С того же, 745/1344 г. по начало 747/1346 г. — единолично правил Казан-хан.

Кроме решения вопроса о взаимоотношениях Казан-Тимура и Халил-Аллаха исследование нумизматического материала позволяет ответить еще на один вопрос, который часто освещается в искаженном виде. С кем же воевал Халил-Аллах, а теперь, как мы знаем, и Казан-Тимур? К кому перешел с войском правитель Термеза саййид ‘Ала ал-Мулк и кого он предал своим присоединением к войскам султана Халила? По сведениям Ибн Баттуты, Халил воевал с Бузаном [Абусеитова и др., 2001: 189]. Но Бузан был убит не позднее начала 736 г.х., а Халил-Аллах и Казан-Тимур реализовывали свои претензии на трон в 742 г.х., т.е. через 6–7 лет после смерти Бузана. Известно, что в Термезе и Алмалыке в 741 г.х. билась монета от имени Чагатаида Мухаммад-хана. Следовательно, именно от него ушел ‘Ала ал-Мулк и именно с ним боролись братья — сыновья Йасакура, т.е. борьба с Мухаммадом могла быть начата еще в 741 г.х. В каком году была достигнута победа над ним (в 741 или в начале 742 г.х.) — информации нет. Но учитывая, что лишь в *ш’абане* (8-м) месяце 741 / январе 1341 г. в Алмалыке начался выпуск именных динаров Мухаммад-хана, можно предположить, что в этом году хан еще был у власти или по крайней мере если и потерял трон, то в самом конце 741 / ~ апрель — 16 июня 1341 г. Интронизация же Казан-Тимура и Халил-Аллаха, судя по началу чеканки монет, состоялась не ранее 742/1341–42 г. Самый ранний месяц 742 г.х., зафиксированный на бухарских динарах Халил-Аллаха, тот же — *ш’абан*, т.е. январь 1342 г. Следовательно, Халил-Аллах взошел на престол не позднее этой даты.

ДАНИШМЕНД-ШАХ. С приходом к власти амира Казагана эпоха самостоятельных правлений представителей дома Чингисидов в Чагатайском государстве закончилась. Первым марионеточным ханом при Казагане стал Угедеид Данишменд-шах. Его имя передано на монетах так: دشمندشاه (*Дашименд Шах*) — наиболее часто, и دانشمند (*Данишменд*). Его титул на монетах Бухары, Самарканда: *ал-хакан ал-'адил ...хан* или (и иногда в Термезе) *ал-хакан ал-а'зам ...хан*. На дирхемах Отрара — *султан*; на динарах Сарая и Ходжента — *султан ал-'адил*; на динарах Термеза — *султан ал-'адил ...хан*. Нелепо смотрятся на монетах вместе с именем этого Угедеида чагатайские наследные тамги Дувы и Йасапура. Иногда тамги стоят обе одновременно (на монетах Термеза). Известен динар 749/1348-49 г. с двумя тамгами. Одна — тамга Дувы, другая — наследная тамга Кайду, причем именно последняя является тамгой самого Данишменд-шаха, поскольку он был сыном Кайду [Абуль-Гази-Багадур-хан, 1996: 89].

В 747/1346-47 г. активизируется монетное производство не только в таких городах, как Бухара, Самарканд и Термез, но и начинают функционировать дворы, ранее не чеканившие или длительное время не чеканившие серебряных монет. Так, обнаружены динары Ходженда с эпитетом صندوق العارفين — «*обитель*» *суфиев* (чтение В.Н.Настича), Отрара, Сарая سراى (видимо, ставка Казагана — Сали-Сарай?). Монеты, битые в 748/1347-48 г. с именем Данишменда, представляют редкость и зафиксированы пока исключительно для самаркандского монетного двора, причем на них стоит месяц *сафар* — второй месяц 748 / июнь–июль 1347 г. Указывает ли этот месяц на годовщину правления Данишменда — сказать трудно, однако такое возможно. Согласно сведениям Абул Гази: «По прошествии двух лет он (Казаган. — П.П.) предал его смерти» [Абуль-Гази-Багадур-хан, 1996: 89], т.е. Данишменд-шах был убит в 749/1348-49 г. Эту же дату указывает и Фасих Хавафи [Фасих Ахмад, 1980: 75]. В настоящее время зафиксирован лишь один уже упомянутый выше динар 749 г.х. с именем Данишменда, на котором, однако, не сохранилось наименование двора. Таким образом, годы правления Данишменд-шаха устанавливаются с точностью — 747–749/1346 – 1348-49 гг.

БУЙАН-КУЛИ. Согласно письменным источникам, в том же 749 г.х. амир Казаган возвел на ханство Буйан-Кули ибн Сургаду ибн Дува-хана [Фасих Ахмад, 1980: 75; Абуль-Гази-Багадур-хан, 1996: 89]. На монетах его имя встречается в двух вариантах: بويان قلى и на монетах Базара — بويان غلى. Используемая им тамга — наследная тамга Дува-хана. Но до настоящего времени ни одна из его монет 749 г.х. не

встретилась. Самые ранние датированные выпуски этого султана зафиксированы с годом 750/1349–50, битые в Самарканде и на неизвестном монетном дворе. Следует отметить, что существует самаркандский динар без указания года чеканки, по типу не укладывающийся в типологический ряд 750-х/1350-х годов, возможно, он бит в 749 г.х.

С 750/1349–50 и до 757/1356 г. на территории Средней Азии регулярно чеканятся именные монеты Буйан-Кули. Необычно, что до сих пор не встретились монеты с этим именем 758/1357 г., битые на центральных монетных дворах государства. Однако с этой датой именной чекан зафиксирован в Герате, Курате, Табасе и других городах Хорасана. После убийства амира Казагана его место занял сын — амир Абдаллах, который через некоторое время казнил Буйан-Кули-хана [Абуль-Гази-Багадур-хан, 1996: 89]. Возможно, это событие произошло в 759/1358 г. [Фасих Ахмад, 1980: 86], но именных монет этого года пока не встретилось. Его самая поздняя именная чеканка заканчивается в 758/1357 г. Итак, годы правления Буйан-Кули: 749(?) — 759(?) / 1348–49(?) — 1358(?).

ШАХ-ТИМУР. Фасих Хавафи сообщает ошибочную информацию о возведении Кабул-шаха ибн Тимур-шаха на трон после Буйан-Кули. Абул Гази пишет об интронизации Шах-Тимура [Абуль-Гази-Багадур-хан, 1996: 89], а не Кабул-шаха. Нумизматический материал подтверждает передачу трона Шах-Тимуру — существуют динары с его именем, датированные *рамаданом* 759 / августом–сентябром 1359 г. [Кочнев, 2001: 91–92]. Имя передано на монетах так: شاه تيمور или شاه تيمور. Титул в Самарканде — السلطان العادل... *ас-султан ал-'адил...* хан; в Отраре — السلطان العظم رقاب الامم... *ас-султан ал-а'зам рикаб ал-умам...* хан = султан величайший вый народов... хан и السلطان العادل... *ас-султан ал-'адил ал-а'зам...* хан. Используемая Шах-Тимуром тамга — наследная тамга Дува-хана. Монеты этого султана чеканились в 760/1359 г.: в Отраре; в Самарканде в месяцах *шаввал* (август 1359) и *рамадан* (сентябрь 1359); в Хосте — провинции области Бадахшан. Известен медный посеребренный дирхем Бухары с именем Шах-Тимура (761/1360). Б.Д.Кочнев однозначно счел эту дату на монете неоспоримым доказательством правления Шах-Тимура еще и в 761 г.х., поскольку она стоит на той же стороне, на которой написано имя хана [Кочнев, 2005: 86]. С этим мнением трудно не согласиться. Годы правления Шах-Тимура — 759–761/1358–60 гг.

ТУГЛУК-ТИМУР. Его имя на монетах передавалось так: تغلق تيمور, а титул, зафиксированный на продукции среднеазиатских монетных

дворов — *султан ал-'адил*. Титул *хан* на монетах пока не встретился. С гибелью Казан-хана Чагатайское государство распалось на две части. Северо-восточные и восточные территории получили самостоятельность. Амир Пуладчи из племени дуглат в 748/1347-48 г. посадил на трон малолетнего Туглук-Тимура, со временем превратившегося в сильного самостоятельного лидера своей державы. В 761/1359-60 г. этот могулистанский султан, воспользовавшись шаткостью власти в Мавераннахре, захватил всю Среднюю Азию, восстановив тем самым государство Чагатаидов в первоначальных границах.

До 761 г.х. монеты Туглук-Тимура, битые в Семиречье или Восточном Туркестане, не известны. Кроме того, при изучении коллекции находок монет из Алмалыка, Пулада, Имиля, Кашгара, Яркенда и Кучи обнаружилось практически полное отсутствие динаров Данишменда и Буйан-Кули-хана, но значительное количество динаров местного производства, подражающих выпускам центральных монетных дворов, чеканивших монеты с именами Тармаширина, Мухаммад-хана и Йесун-Тимура. Совершенно очевидно, что в Моголистане не было собственной государственной монетной политики и рынок пополнялся монетой подражательного вида, возможно неконтролируемо. Лишь в 761 г.х. в г. Куча была незначительная по объему эмиссия динаров с именем Туглук-Тимура (титул и лакаб — ...*سلطان غياث الد* *султан гийас ад-...* = *султан спаситель [мира и веры]*...; наследная тамга Дува-хана) [Mauey, 1998, № 586, 587]. Не исключено, что этот выпуск был осуществлен накануне похода хана в Среднюю Азию. Именные монеты Туглук-Тимура встречаются достаточно редко, поэтому говорить о полноте собранной мной информации не приходится. И тем не менее известно несколько центров чеканки его монет: Самарканд — 761(?) г.х.; провинция Хост (в области Бадахшан) — 762 г.х. и Хост(?) — 763 г.х.; Бадахшан — 765 г.х. Причем в последнее время кроме дирхемов Бадахшана обнаружены еще и динары того же года. Последняя датированная 765/1363-64 г. монета уточняет год смерти этого султана.

Илийас-ходжа. С уходом Туглук-Тимура с политической арены объединенная им империя распадается на две части. Попытка его сына Йлийас-ходжи вновь подчинить Среднюю Азию была безуспешной. Он даже не смог увековечить свое имя на монетах Средней Азии, не известны также его выпуски и восточнотуркестанских монетных дворов.

‘АДИЛ и КАБУЛ. На политической арене государства Чагатаидов возшла звезда удачи амиров Хусейна и сахибкирана Тимура [Фасих

Ахмад, 1980: 90–91, 765 г.]. Однако ни тот ни другой лидер не мог управлять страной, не будучи представителем «золотого рода», поэтому Хусейн сначала назначил одного марионеточного хана, а затем, убив его, — другого. Этими ханами были ‘Адил-хан и Кабул-хан. Вопрос хронологии их правления был освещен мной ранее [Петров, 2006: 534–536], повторяться нет необходимости. Стоит лишь напомнить выводы предыдущей работы: сначала марионеточным ханом был поставлен ‘Адил-хан (с 766?/1364–65 по 767/1365–66 г.), а затем его заменил Кабул-шах (с 767/1365–66 по 768/1366–67 г.). Замечу, что на монетах имена этих султанов указывались только так: ‘Адил — عادل; Кабул — قبول. Тамги на монетах уже не ставились, что говорит о многом, в том числе и о положении самих марионеточных ханов. Титул ‘Адил-хана — خان... سلطان султан... хан и خان... سلطان الاعظم султан ал-а’зам... хан; Кабула — خان... خاقان الاعظم хахан ал-а’зам... хан, реже — خاقان خان... المعظم хахан ал-му’азам... хан = хахан возвеличенный... хан.

В последнее время кроме бадахшанских именных дирхемов Кабул-хана 767/1365–66 и 768/1366–67 гг. обнаружены дирхемы, битые с именем Кабул-хана и годом 769 г.х. С 769 г.х. (и далее ежегодно) началась активная чеканка Бахрам-Шаха — шаха Бадахшана. В провинции Хост в 767/1365–66 г. дирхемы бились от имени ‘Адил-хана. Представляется, что вычисленные ранее хронологические рамки правлений этих двух ханов верны с уточнением конца правления Кабул-хана — 769/1367–68 г.

За все время правления амиров — от Казагана до Хусейна — ни один из них не помещал свое имя на монетах с титулом. Приход к власти амира Тимура все изменил. Его имя появилось на монетах вместе с именем марионеточного хана. Существуют серебряные монеты даже лишь с одним именем амира Тимура (монетный двор Хорезм). Но делать выводы из этого факта пока рано, поскольку монетное дело Хорезма имело особые традиции помещения имен на монетах, которые необходимо подробно исследовать. Однако это уже принципиально другой политический расклад. Но рассмотрение хронологии правлений в государстве Тимуридов не входит в задачи настоящей статьи.

Из приведенного материала видно, что наибольший эффект при решении вопросов хронологии правлений в государстве Чагатаидов можно получить при анализе именных памятников нумизматики. Тем не менее классификация основной массы монетного материала (как именного, так и анонимного), проведенная здесь, позволила решить его основную задачу исследования. Уточнение и дополнение сделанных выводов не только возможно, но и ожидаемо в недалеком будущем в связи с введением в научный оборот неизвестных ныне монетных выпусков.

- Абуль-Гази-Багадур-хан, 1996 — *Абуль-Гази-Багадур-хан*. Родословное дерево тюрков / Обработка текстов Р.Рахманалиева. Москва–Ташкент–Бишкек, 1996.
- Абу-л-Фадл, 1988 — *Абу-л-Фадл ибн Мухаммад Джамал ад-Дин Карши*. Мулхакат ас-Сурах / Пер. с перс. Р.Ш.Шарафутдиновой // Материалы по истории Средней и Центральной Азии X–XIX вв. Таш., 1988.
- Абусейтова и др., 2001 — *Абусейтова М.Х., Абылхожин Ж.Б., Кляшторный С.Г., Масанов Н.Э., Султанов Т.И., Хазанов А.М.* История Казахстана и Центральной Азии. Алматы, 2001.
- Аноним Искандара, 1973 — Аноним Искандара // Материалы по истории киргизов и Киргизии. Вып. I. Бишкек, 1973.
- Аристов, 2001 — *Аристов Н.А.* Усуни и кыргызы, или кара-кыргызы. Очерки истории и быта населения Западного Тянь-Шаня и исследования по его исторической географии. Бишкек, 2001.
- Астайкин, 1995 — *Астайкин А.А.* Опыт сопоставительного исследования. Монгольская империя // Мир Льва Гумилева. «Арабески» истории. Вып. 2. Пустыня Тартари. М., 1995.
- Бартольд, 2002 — *Бартольд В.В.* Двенадцать лекций по истории турецких народов Средней Азии // Работы по истории и филологии тюркских и монгольских народов. М., 2002.
- Босворт, 1971 — *Босворт К.Э.* Мусульманские династии. М., 1971.
- Давидович, 1972 — *Давидович Е.А.* Денежное хозяйство Средней Азии после монгольского завоевания и реформа Мас'уд-бека (XIII в.). М., 1972.
- Джамал ал-Карши, 2005 — *Джамал ал-Карши*. Ал-Мулхакат би-с-сурах / Введение, пер. с арабо-персидского, коммент., текст, факсимиле Ш.Х.Вохидова, Б.Б.Аминова // История Казахстана в персидских источниках. Т. I. Алматы, 2005.
- Довуди, 2006 — *Довуди Д.* Денежное обращение древнего и средневекового Хатлона (V в. до н.э. — начало XX в. н.э.). Душанбе, 2006.
- Ибрагимов, 1988 — *Ибрагимов Н.* Ибн Баттута и его путешествия по Средней Азии. М., 1988.
- Караев, 1995 — *Караев О.* Чагатайский улус. Государство Хайду. Могулистан. Бишкек, 1995.
- Кочнев, 2001 — *Кочнев Б.Д.* Находки мусульманских монет // Археологические исследования в Узбекистане – 2000 год. Самарканд, 2001.
- Кочнев, 2005 — *Кочнев Б.Д.* Клад медных (посеребренных) монет XIV в. из Узбекистана // ТМНК «Монеты и денежное обращение в монгольских государствах XIII–XV веков». I МНК — Саратов 2001. М., 2005.
- Кычанов, 1963 — *Кычанов Е.И.* Сведения в Юань-ши о переселениях киргизов в XIII веке // Известия АН Кирг. ССР. Серия общественных наук. Т. V, вып. I. Фрунзе, 1963.
- Лэн-Пуль, 2004 — *Лэн-Пуль Стэнли*. Мусульманские династии / Пер. с англ. с примеч. и дополнениями В.В.Бартольда. М., 2004.
- Марков, 1896 — *Марков А.К.* Инвентарный каталог мусульманских монет Императорского Эрмитажа. СПб., 1896.
- Массон, 1957 — *Массон М.Е.* Исторический этюд по нумизматике Джагатаидов // Труды САГУ. Археология Средней Азии. Новая серия, вып. CXI. Таш., 1957.
- Петров, 2003 — *Петров П.Н.* Очерки по нумизматике монгольских государств XIII–XIV веков. Нижний Новгород, 2003.

- Петров, 2003а — *Петров П.Н.* Смута 1340-х гг. в государстве Чагатаидов. (Нумизматические данные) // 11-я Всероссийская нумизматическая конференция. Тезисы докладов. СПб., 2003.
- Петров, 2004 — *Петров П.Н.* Реформа Кепека–Тармаширина // 12-я ВНК. Тезисы докладов. М., 2004.
- Петров, 2005 — *Петров П.Н.* Тамги на монетах монгольских государств XIII–XIV вв. как знаки собственности // ТМНК «Монеты и денежное обращение в монгольских государствах XIII–XV веков». II МНК — Муром 2003. М., 2005.
- Петров, 2006 — *Петров П.Н.* Бадахшан XIII–XIV вв. под властью монгольских ханов // Записки Восточного отделения Российского археологического общества. Новая серия. Т. II (XXVII). СПб., 2006.
- Петров, 2007 — *Петров П.Н.* Нумизматическая история Чагатайского государства 668/1270 — 770/1369 гг. Автореф. канд. дис. Казань, 2007.
- Петров–Александров, 2007 — *Петров П.Н., Александров А.С.* Чагатайские дирхемы с именем амира Навруза, битые в Бадахшане. Доклад на VI МНК — Азов 2007, в печ.
- Петров–Беляев, 2005 — *Петров П.Н., Беляев В.А.* К вопросу о персонализации тамг на монетах Чагатайского улуса // ТМНК «Монеты и денежное обращение в монгольских государствах XIII–XV веков». I МНК — Саратов 2001. М., 2005.
- Петров–Кошевар, 2004 — *Петров П.Н., Кошевар В.Г.* Клад № 4 из Киргизии // Древности Поволжья и других регионов. Вып. V, том 4. Москва — Нижний Новгород, 2004.
- Петров–Студитский–Сердюков, 2005 — *Петров П.Н., Студитский Я.В., Сердюков П.В.* Проводилась ли Токтой общегосударственная реформа 710 г.х.? Кубанский клад времени Узбек-хана // ТМНК «Монеты и денежное обращение в монгольских государствах XIII–XV веков». II МНК — Муром 2003. М., 2005.
- Пронштейн–Кияшко, 1981 — *Пронштейн А.П., Кияшко В.Я.* Хронология. М., 1981.
- Рашид ад-Дин, 1960 — *Рашидаддин.* Сборник летописей. Т. II. М.–Л., 1960.
- Рева, 2008 — *Рева Р.Ю.* Монеты Эссен Буки хорезмийской чеканки // ТМНК «Монеты и денежное обращение в монгольских государствах XIII–XV веков». IV МНК — Болгар 2005. М., 2008.
- Султанов, 2006 — *Султанов Т.И.* Чингиз-хан и Чингизиды. Судьба и власть. М., 2006.
- Фасих Ахмад, 1980 — *Фасих Ахмад ибн Джалал ад-Дин Мухаммад ал-Хавафи.* Муджмал-и Фасихи (Фасихов свод) / Пер. Д.Ю.Юсуповой. Таш., 1980.
- Энхчимэг, 2005 — *Энхчимэг Ц.* К вопросу об административной реформе Чагатайского улуса // Монгольская империя и кочевой мир. Кн. 2. Улан-Удэ, 2005.
- Album, 1998 — *Album S.* Checklist of Islamic Coins. 2nd edition. Santa Rosa, 1998.
- Biran, 2002 — *Biran Michal.* The Conversion of Tarmashirin Khan (1331-34) // Journal of the American Oriental Society. Vol. 122, No. 4. Oct.–Dec., 2002.
- Boyle, 1971 — *Boyle J.A.* The Successors of Genghis Khan. N.Y., 1971.
- Mayer, 1998 — *Mayer T.* Sylloge Numorum Arabicorum Tübingen // Nord- und Ostzentrasien. XVb Mittelasien II. B., 1998.
- Schwarz, 2002 — *Schwarz F.* Sylloge Numorum Arabicorum Tübingen. Balh und die Landschaften am Oberen Oxus. XIV c Hurasan III. B., 2002.